

Не знаю, действительно ли он фея или просто уникальный человек, но какая разница?

И я предложила:

— Что ж, давай дружить. Хотя, пока рано... Ты сказал мне, что «Кин» — не твое настоящее имя. Так что назови мне настоящее.

Кин с улыбкой округлил глаза.

— Мне все равно, но зачем?

— Неудобно продолжать называть тебя братом.

На самом деле я не хотела продолжать формально обращаться к ребенку, с которым у нас, кажется, совсем небольшая разница в возрасте.

К тому же я была взрослой в своей предыдущей жизни.

— И ты, Кин, тоже можешь называть меня как тебе удобно, — любезно добавила я.

Кин засмеялся и сказал, что ему удобно как есть. Я была единственной, кто сказал ему делать все, что он хочет, поэтому он только кивнул.

Как же эта самопровозглашенная фея оказалась в нашем замке?

Самое время спросить его из любопытства...

— Вы там, мисс?

Упс, я забыла, что Кин сказал, что кто-то ищет меня снаружи.

Я видела, как Пейна бежит, зовя меня издалека.

— Тогда давай потусуемся в следующий раз. Розетта.

Я обернулась на его низкий шепот, и он снова исчез. Кажется, я начинаю уже немного привыкать к этому.

Потом я случайно оглянулась на Пейну. Видимо, она искала меня довольно долго.

— Вы слишком долго гуляли, мисс. Вы хорошо себя чувствуете?

— Да, все хорошо. Кстати, что случилось?

— Ох, вам пора идти.

Пейна проверила мое состояние и поспешила со мной в замок. Похоже, она не заметила Кина, который был со мной.

— Но что, черт возьми, происходит? — спросила я.

И Пейна как бы невзначай сказала:

— Молодые мастера вернулись. Большой мастер и маленький мастер.

* * *

У Генриха было три сына.

Именно Авель и Камиллан, самый старший из них и средний, вернулись сегодня в замок.

Авель Пелле Венсгрей был наиболее похож на отца из всех трех сыновей.

Другими словами, он напоминал холодного и жестокого человека. В далеком будущем он станет начальником императорской гвардии, вместе со своим отцом создавая причину распада империи.

В раннем возрасте он уже принадлежал к королевским рыцарям императорского двора и в течение двух лет находился за границей.

Его грозная репутация иногда доходила до герцогства.

Он сражался почти с сотней воинов Святых Духов, уничтожив каждого из них.

Второй сын, Камиллан Витрен Венсгрей, тоже был грозной фигурой.

Он был весьма образованным человеком, не терявшим напрасно ни минуты с момента

поступления в императорскую академию и до ее окончания.

Однако с такой головой он помог отправить на эшафот не только другие знатные семьи, но и всех членов императорской семьи.

— Изначально планировалось, что оба они вернутся в замок осенью. Во-первых, большой молодой господин закончил проверку немного раньше намеченного срока, а во-вторых, второй молодой господин сдал выпускной экзамен и закончил обучение быстрее других. Третий сын, о котором говорили, что он останется в башне, прибудет в замок завтра.

Изначально братья нечасто посещали замок, даже если у них появлялся перерыв в делах, потому что старались держаться подальше от Генриха.

Но пока я шла, держа за руку Пейну, подумала, что, возможно, на этот раз они прибыли в замок из-за меня.

Генрих, похоже, сообщил трем своим сыновьям, что я вернулась.

— Они здесь.

Стоя перед гостиной, где они ждали, я немного боялась.

Я уже давно переживала по этому поводу.

«Не хочу, чтобы кто-то из вас меня ненавидел».

Обычно достучаться до детского сердца труднее, чем да сердца взрослых.

Даже злость ожесточает детей. Первый и второй сыновья были ближе к подросткам, чем к детям, но они ведь все равно не взрослые, не так ли?

Когда я писала оригинальный роман, мне очень хотелось попасть в прошлое, и я работала над сюжетом с мыслью: «Злодей должен быть именно таким!».

Но сейчас, проглотив нервозность, я перевела взгляд на медленно открывающуюся дверь.

— Вот вы где.

Первым я увидела Генриха, который ждал меня внутри вместе с другими.

Рядом с ним сидели высокий подросток и мальчик, который был немного ниже ростом, но слегка выбивался из общей картины.

Я неловко вошел в гостиную вместе с Пейной. На мгновение в комнате воцарилась тишина.

Первым встал тот, что повыше ростом, и спросил:

— Это тот ребенок, о котором говорил отец?..

— Да, Авель.

Авель Пелле Венсгрей.

Он был очень похож лицом на отца.

Коротко остриженные черные волосы, золотистые глаза дикого цвета, и более крепкое телосложение, чем у волшебника Генриха.

Он был похож на отца даже холодным выражением бледного лица, и взгляд его был таким же острым.

Я осторожно поклонилась, чувствуя себя ягненком, брошенным в логово льва.

— Здравствуйте...

— ...Что такого случилось с отцом, что он внезапно изменил климат в поместье?

Старший сын Генриха, Авель, мой старший брат, направился ко мне.

Я, конечно, слышала, что ему всего пятнадцать лет, но почему он такой высокий?

Ошеломленная его кровожадным взглядом, я с испуганным лицом ссутулилась.

Он вдруг присел, преклонив колени передо мной, и неожиданно начал разглядывать мое лицо в полумраке.

— Она слишком маленькая... Слишком маленькая для таких больших глаз.

— ...Что?

— Когда ты разговариваешь, мне уже не кажется, что передо мной кукла.

Я могла видеть, как на лице Авеля расплзается легкая улыбка.

— Ты действительно моя сестра?

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1725136>